Портал выкинул Аню хрен знает куда. Оглядевшись, она увидела, что попала в привокзальный сортир. Причём в мужской – на корточках сидел какой-то плешивый дядька в заштопанных штанах и курил самокрутку. Было грязно и омерзительно душно. Над покрашенным в тёмно-зелёный унитазом, который не работал и в котором плавало что-то мерзкое и коричневое, была сделана надпись следующего содержания:

Вечеринка в клубе «Мутантельник» в 23:00 4 сентября

Дресс-код: один носок.

Рядом с ним красовалась надпись из говна:

«ДОЛОТЕК ЛЖЁТ!»

«Какой ещё «Долотек»? И что я здесь делаю?» - подумала Аня.

Тут же мужик, который перед этим тупил в стену, внезапно обернулся и крикнул:

-ЧЁ ТЫ ЗДЕСЬ ДЕЛАЕШЬ, СУЧКА КРАШЕНАЯ?!

«Мне точно кранты» - подумала она. - «Надо драпать отсюда куда глаза глядят».

Выбежав из сортира, девушка попала на платформу. Тяжёлый рюкзак её тяготил; приключений выдалось слишком много, а ведь к волшебникам она ещё не попала… Надо было понять, где она вообще находится. Перспектива ночевать на вокзале Аню не радовала, перспектива скитаться по стране без гроша в кармане – тоже. Возвращаться домой к деспотичной матери и отцу-алкоголику тоже. От одной мысли об этом Аня почувствовала физическую боль: её наверняка в этом случае забьют шваброй до полусмерти. Она увидела следующую табличку:

ПЛАТФОРМА 6 5/6

ДО ТИШИНСКОГО-10

Сверив всё с полученным письмом о зачислении, Аня поняла: это и есть та самая платформа «шесть и пять шестых», на которую должен приехать поезд, который увезёт её в лучшую жизнь. Сомнительный номер её не смущал; сам вокзал выглядел совершенно обыкновенно. Сортир Аня уже видела; вплотную к нему был приставлен ларёк с шаурмой – видать, чтобы далеко не бегать в случае, если прихватит понос. Там же был ларёк с кофе «Старсакс» и фургон, где можно было заесть всё вышеперечисленное хот-догами. За забором, изрисованным в двадцать слоёв граффити, возвышались мёртвые деревья. На краю платформы слышалось: «Подайте люди добрые, Христа ради!» - это попрошайничала бомжиха в шапке-ушанке и с загнутым носом, надеясь достать денежек на опохмел. Однако давать копеечку было некому, ведь людей на платформе было крайне мало – Аня, бомжиха, какие-то совершенно левые стосы, которые пили пиво. Ученики только-только начали собираться на платформе – их было всего несколько человек. Среди них был весьма симпатичный чел в спортивных штанах, футболке с длинным рукавом с надписью RED ROCK и кедах. На его пальце красовался серебряный перстень, а на шее висела рэперская цепь – видно, что он одевался не по средствам. Парень подготовился к отправке в школу магии основательно, достав где-то бейсбольную биту с примотанными к ней кусками какой-то палки, а также веник, на котором была выгравирована надпись «Армавир-83».

Тут раздался жуткий вопль:

-ЧЕЛОВЕК УПАЛ НА РЕЛЬСЫ!

На рельсы упал высокий, кудрявый и смуглый парень лет четырнадцати с серьгой в левом ухе, которая выдавала его цыганское происхождение. Портал его выбросил прямо под поезд, который стремительно приближался к вокзалу и даже не собирался тормозить. Видать, на технику безопасности местные организаторы клали хер с особым цинизмом. Парень в спортивках кричал:

-БЕГИ!

Тот, видать, упал очень сильно и не мог очнуться.

-Бежим спасать его! – внезапно крикнула Аня.

Побросав весь свой нехитрый скарб – чтобы не стеснял движений, они ринулись спасать жертву портальной болезни. Один прыжок с платформы – и вот они там, где парень упал. Они взяли и оттащили его подальше от рельс. Замешкайся Аня и её помощник, которого звали Артур, хоть на секунду – и от парня останутся одни ошмётки. Это было настолько стремительно, что в тот момент, когда Аня опомнилась, поезд уже исчезал за горизонтом. Это был не тот поезд, который должен был отвезти детей в школу магии – он принадлежал какой-то корпорации, перевозя какие-то цистерны с опасным грузом. Вот только какое отношение они имеют к миру волшебства – большущий вопрос.

Богдан очнулся.

-А вы кто?

-Меня зовут Аня.

-Меня – Артур.

-А как зовут тебя?

-Богдан.

-Какими судьбами ты здесь оказался?

-Да так же, как и вы… Собираюсь магию постигать. Базовое понимание у меня есть: мать меня учила.

-И чему она тебя научила?

-Гадать на кофейной гуще, на картах таро, снимать сглаз, порчу… Говорила она, что у меня талант в этом большой. Жалко только – едва писать умею. Выучусь премудростям, буду маму свою кормить… Ей тяжело очень на этом свете… Давно она овдовела, да и муж её не любил. Колотил её палкой, бранил…

-Ужас…

-Не то слово, – заявил Богдан, доставая волшебную палочку. Палочка была сделана из английского дуба, с сердцевиной из волоса кельпи. Это, конечно, не перо феникса, но тоже хороший вариант для любого уважающего себя колдуна.

Удивительно, но рюкзаки Ани и Артура никто не украл – даже бомжиха на них не позарилась.

-А где ты палочку волшебную достал? – спросил его Артур. – Мне только какой-то обрубок удалось достать. Сказали, что и такая на первое время сойдёт. Тем более, она у меня жёстко зафиксирована, – произнёс он, доставая бейсбольную биту, к которой были примотаны обломки палочки. Ему рассказали, что палка была выточена из кизила. Известно, что волшебная палочка сама находит своего владельца, и эта палочка-бита выдавала в Артуре халтурщика и любителя кинуть понт. На худой конец, если палкобита откажется работать как инструмент для фокусировки воли волшебника, ей вполне можно было проломить череп врагу – это несравненно проще, чем захерачить врага спеллами.

-Да мне её человек один добрый подарил. Назвал меня своим сыном, но не сказал даже имени своего, - сказал Богдан. – А ещё он говорил, что он чистокровный, потомственный маг.

-Ну да… – сказал Артур.

Сама платформа постепенно пополнялась разнообразным сбродом, который выпрыгивал из порталов или приходил сюда на своих двоих – в основном там были подростки. Её внимание привлекла какая-то странная девчушка, которую она краем глаза увидела, когда летом гуляла на кладбище. Ане адски хотелось жрать. Не поесть, не покушать, не вкусить пищи, не потрапезничать, а именно что жрать. Она купила себе хот-дог и большой стакан кока-колы – те яства, которые она могла позволить у себя дома разве что по праздникам. Поев, Аня продолжила ждать поезд. На душе у неё было легко и спокойно: наконец-то хоть на короткое время приключения кончились. Похоже, родители совершенно не заметили пропажи собственной дочери – они ей не пытались ни позвонить, ни как-то связаться. Скорее всего, они просто набили друг другу рожи до синевы и отправились праздновать первое сентября с её младшей сестрой Никой, которая стала второклассницей. Она - прелестная девочка с большим белым бантом в волосах, на фоне которой её старшая сестра была для родителей смутным пятном, на которое они не обращали внимания. «Надеюсь, теперь они обо мне узнают!» - подумала Аня.

Наконец, настало время отбывать.

Поезд, который прибыл к железнодорожной станции, ничего интересного собой не представлял, будучи типичным советским электровозом. На каждом вагоне красовалась надпись «ГРУЗ ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ». Таким был «Вулых-Экспресс», как его цинично называли. Он курсировал через несколько городов, прежде чем оказаться в последней точке назначения – закрытом посёлке городского типа Тишинское-10, который прилегал к Академии Вулыха. Владельцы поезда, поговаривают, тайно сдавали его простым смертным, что приносило им немалый доход и дополнительно влияло на загаженность поезда, в котором никто никогда не убирал.

Двери открылись.

-Входим, дамы и господа! – отвратительным голосом крикнула страшная, жирная тётка.

Все покорно вошли с вещами.

…

Аня достала из своего кармана смартфон. Он был синего цвета и представлял собой типичного представителя класса «лопата», к которому можно отнести абсолютное большинство выпускаемых нынче мобильных устройств. Толстые рамки вокруг большого сенсорного экрана и некоторое подтормаживание интерфейса выдавали его возраст. Снизу красовалась трещина – отец Ани, застав её за перепиской в «ВКонтакте», психанул и разбил его об стену. Логотип

производителя наполовину стёрся. Похоже – это был китайский бренд-однодневка, продукция которого пропахала неимоверно долго. Интернет, на удивление, работал хорошо, и можно было полистать ленту своей подруженции Оксаны, чем Анька и занялась. Стояла адская жара, от которой даже открытое окно не спасало. В плацкартном вагоне, в котором ехали студенты адски смердило нестиранными портянками и потом. Кто-то из подростков чадил новомодным вейпом, несмотря на запрет курить в поезде. В соседнем купе два кавказца смотрели какое-то видео и кричали: «Вах, краусавчик, аддуши прямо!». По всему вагону раздавался крик: «Казынак, самса, шаурма, из собака, из кощька, из мандавощька!» - это означало, что сейчас подросткам привезут поесть. Тот факт, что от таких прекрасных кушаний как минимум треть пассажиров прихватит прямо в поезде, никого не волновал. На мгновение ей показалось, что она едет в какой-нибудь Душанбе, а не в «школу магии». Сосед Ани, сидевший напротив, с азартом писал какую-то программу на своём ноутбуке. Разговорившись с ним, Аня узнала, что его зовут Нафаня. «Какие только имена не бывают, вот одного мальчугана Люцифером назвали» - подумала девушка. На столе красовался нарисованный маркером символ Даров Смерти, который был перечёркнут и заменён надписью: «Том Реддл - лох». Учитывая, как этот сифилитик позорно проиграл бой с ботаником в круглых очках, называть Сами-знаете-кого лохом вполне легитимно. Рядом с Аней села странного вида девчушка, которая улыбалась до ушей.

-Как тебя зовут?

-Ксюша, – сказала девушка. – А тебя как?

-Аня. И ты меня уже бесишь.

-Чем?

-Своей идиотской улыбкой.

-Мы же едем с тобой в школу волшебства и чародейства. Нас научат колдовать! Разве ты этому не рада?

-Опять эта грёбаная школа… Только ещё и в совсем дикой заднице… – сказала Аня.

-Зато там алгебры не будет!

-Не надеюсь. Небось, там её ещё углублённо преподают… Кобздец просто.

Аня совершенно не знала математику, и каждую тройку в четверти ей приходилось добывать в поте лица. Однако родители совершенно не ценили её усилий. Из-за этого они, например, отказались дарить дочери хорошие духи на её четырнадцатый день рождения, вместо этого подарив флакон одеколона «Красная Москва» за сто рублей, который по достоинству оценят только подзаборные пьяницы. В качестве бонуса родаки пригрозили разбить злополучный флакон об её голову, если она продолжит приносить в дом плохие оценки и гулять допоздна. Таким было 15 апреля: весна, ликование природы и железобетонная стена, которую родители поставили перед своей дочерью. Её отец, слава богу, не пил одеколона; одеколон пил один из Тимуровых собутыльников, которого он ласково называл «Серёженька». Аня в разговоре с подружками откровенно потешалась над выходками этой пьяной ватаги, цинично называя её «Тимур и его команда», потеряв всякий страх. Особенно сильно смеялись над Серёжею. У Серёженьки было инфернальное похмелье, а ларьки с огненной водой с утра ещё не успели открыться. В отчаянии Серёженька поплёлся к соседям; дверь ему открыл Тимур.

-Здравствуй, свет мой… На опохмел ничего не найдётся?

-Только одеколон.

-Ну, и одеколончик подойдёт… – заявил Серёженька.

Поскольку все свинцовые мерзости магловской жизни без питья фанфуриков не обойдутся, Тимур решил не оставлять своего друга в беде. Он ничего лучше не придумал, чем обокрасть родную дочь. Он это уже делал в пользу Ники, отдав ей четыре года назад Аниных кукол, решив, что «мол, ты уже взрослая, и куклы тебе не нужны». Парадокс: в куклы играть – ты уже, видите ли, взрослая, а вот гулять после семи часов вечера и пользоваться тушью для ресниц – чего удумала, шмакодявка мелкая! Теперь же оставалось провернуть этот фокус ради совершенно левого человека. Стащив злополучный пузырь одеколона «Красная Москва» с тумбочки, Тимур отдал его Серёже, и тот его немедленно выпил.

Разумеется, отец, пользуясь правом сильного и преимуществом, которое давали ему патриархальные устои, перед Аней не извинился. Впрочем, Аня была рада пропаже этого флакона: хотя бы никто не будет играть с ней в ВДВшников, да и душиться «Красной Москвой» было явно ниже её достоинства. Да и к тому же, день был солнечным, и можно было пойти гулять с подружками.

Явно плохими были познания Ани в математике. Нет, конечно, перемножить 2 на 2 каждый дурак может и к четырём прибавить семь тоже, но всё, что было сложнее этого, было для неё непостижимо. Ксюша математику знала немного лучше Ани, но всё ещё недостаточно, чтобы иметь по этому предмету хотя бы твёрдую четвёрку.

Там, где Аня сидела, был приклеен плакат: «Во избежание нарушения секретности советуем использовать VPN». Сбоку от него была афиша фильма «Ирина Котик: Последний фараон», который провалился в прокате.

Поезд остановился. В соседнем вагоне произошло ЧП: какая-то девушка с платком на шее и в длинной юбке пыталась сбежать из него, крича: «Бесы!», но чары, наложенные на поезд, не пустили её на свободу, сбив её с ног.

-НЕ МЕШАТЬ ПОСАДКЕ УЧЕНИКОВ! – крикнул рупор.

-Господи, помилуй! – крикнула жертва заклинания, перекрестившись. – За что мне такое?

-Ты кто такая? Ефросинья Каменец? Маглорождённая… однако, странно.

-Да… – сказала Фрося.

-Неужели ты не рада тому, что едешь учиться в школу чародейства и волшебства?

-Нет! Я ни за что не буду! Отрекаюсь от волшбы и магов, и от деяний их!

-Поверь, ничего страшного в этом нет. Это всё зря говорят, что магия портит душу.

-НЕТ! – крикнула Фрося.

Из рупора прозвучало какое-то тихое, еле разборчивое заклинание, от которого Фрося почувствовала жуткую сонливость: она добрела до нужного места и заснула. Из рупора прозвучало:

-Уважаемые пассажиры, сохраняйте спокойствие. Я всё понимаю, перевод в новую школу – это

всегда большой стресс, особенно если обстановка изменяется слишком сильно. Но прошу не реагировать на него слишком остро, мы же всё-таки люди, а не звери.

Фрося едва расслышала эти слова сквозь сонную пелену, но она была столь уставшей, что не поняла их.

В вагон, где сидели Аня с Ксюшей, вошёл новый пассажир – прекрасный юноша с неестественно длинной забинтованной шеей, чем-то напоминавший женщин из одного далёкого южноазиатского племени, которые одевали на неё кольца. Он был довольно стеснительным и похоже, едва был способен связать два слова. Он немного приглянулся Ксюше, и та сказала ему:

-Привет. Как тебя зовут?

-Э... Привет. Если что, меня зовут Дориан.

-Очень приятно. Меня зовут Ксюша, если что. Странное имя у тебя, конечно...

-Дориан Девятый.

-Это у тебя что, фамилия такая?

-Я даже не знаю, фамилия ли это, или кодовый номер, или ещё чего-то... – сказал Дориан IX.

Через пару часов дорога кончилась. Поезд прибыл в Тишинское-10. Это был закрытый город, подобно Снежинску или Сарову, но он не был нанесён на карты по другой причине: там было много магов. Там же находился ЦКПЯ(Центр контроля паранормальных явлений) и НИИ МСГиМФ(Научно-исследовательский институт магических существ, гибридов и мутировавших форм). Здесь же находились магазины, в которых можно было купить всё, что угодно – от наушников до мандрагоры.

http://tl.rulate.ru/book/104641/3660776